

из курса «Славянской кирилловской палеографии» Е. Ф. Карского,²⁸ во-вторых, указанием на общее содержание памятника, воспевającego медленное ослабление Русской земли в результате княжеских междоусобий после смерти князя Ярослава Мудрого и до сыновей князя Всеволода Большое Гнездо — Юрия и Ярослава. А. В. Соловьев²⁹ отводит с полным основанием первый аргумент В. Филиппа, указывая на то, что ѿ — лигатура скорописи XVII в. и в XV в. не встречается, но его возражения против второго аргумента В. Филиппа неосновательны. А. В. Соловьев пишет: «Нельзя себе представить певца, который будет излагать в стихах двухвековой период ослабления государства; каждое эпическое произведение вдохновляется ярким событием — победой или поражением, а не историческим процессом, что может служить темой лишь для ученого трактата».³⁰ Позволим себе не согласиться с этим. Во-первых, еще никто не доказал, что «Слово о погибели» написано стихами. Во-вторых, известно, что в литературе древней Руси, например, в «Повести временных лет», в «Слове о полку Игореве» и многих других, не раз обсуждалась тема «погибели Русской земли» от вражеского нашествия в том случае, если князья не прекратят междоусобные войны. В. Филипп понимает под «погибелью Русской земли» именно эти междоусобные войны в связи с опасностью вражеского нашествия. Мы еще вернемся к толкованию понятия «погибель Русской земли», сейчас же обратимся к следующему возражению А. В. Соловьева В. Филиппу: «Все сохранившееся начало „Слова о погибели“, — пишет А. В. Соловьев, — резко противоречит гипотезе В. Филиппа: оно рисует величие Русской земли при ее великих князьях — Всеволоде III (1178—1212), отце его Юрии Долгоруком (умер 1157) и деде его Владимире Мономахе (1113—1125): тогда все поганские страны были покорены христианскому русскому народу, тогда его боялись и литва, и венгры, и сам царь Манул. По гипотезе же В. Филиппа выходит, что вся эта славная эпоха есть лишь медленная „погибель“ — нисхождение, неуклонный регресс после смерти Ярослава Мудрого (1054)». Однако возражение А. В. Соловьева опровергается текстом самого памятника. В «Слове о погибели» говорится: «А в ты дни болезнь крестияном от великаго Ярослава (т. е. от Ярослава Мудрого, — Ю. Б.) и до Володимера и до ныняшняго Ярослава и брата его Юрья, князя володимерьскаго». Под «болезнью» автор «Слова», вполне очевидно, понимает одни и те же события, происшедшие после смерти Ярослава Мудрого — непрерывные феодальные войны, ослабившие Русскую землю перед лицом врага и приведшие ее к погибели. Этим автор не умаляет красоту, не уменьшает богатства и не скрывает могущества Русской земли, а, напротив, подчеркивает крайнюю опасность для Русской земли междоусобных войн князей, начавшихся еще в период расцвета.³¹

Итак, прочтение В. Филиппом заглавия «Слова» представляется нам убедительным. Приведем в пользу этого прочтения дополнительные аргументы. В заглавии видны два исправления: (1) в слове «земли» над «л» приписано «и»: N, и (2) слова «ѿ смерти» исправлены на «ѿ смерти» (рис. 1). [«ѿ» стояло первоначально, на это указывают две каморы (∩), которые соответствуют на письме греческому придыханию с ударением].

²⁸ Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 197, табл. 2.

²⁹ А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Русская земля», стр. 115.

³⁰ Там же, стр. 114—115.

³¹ Подробнее об этом см. на стр. 155 настоящей работы.